

Машина направлялась не к зданию корпорации «Цзиньцзян», а на встречу с партнёром.

Ожидающих встречи с Чэн Дунсюем было немало, но эту назначили наспех, так как место было по пути к дому семьи Гу.

«Убить двух зайцев одним выстрелом», — подумал властный президент Чэн.

На самом деле он не особо хотел забирать Гу Сина, просто это было по пути.

Мистер Гу тоже когда-то был «завален делами», поэтому он с уважением и пониманием относился к состоянию спонсора, который даже в машине продолжал работать.

Он не беспокоил его, подперев подбородок рукой, и размышлял о своих делах.

Получение старого дома семьи У от Гу Хэньюаня стало отправной точкой на пути к упадку семьи Гу.

Вспоминая детали оригинального сюжета, Гу Син знал, что через три месяца правительство выпустит крупный планировочный документ, в котором будет упомянут и дом семьи У, что приведёт к резкому росту его стоимости.

Однако по сравнению с выгодами, которые получит властный президент Чэн, дом семьи У покажется мелочью.

Ведь компания, которая будет заниматься реализацией этого правительственного плана, окажется дочерним предприятием корпорации «Цзиньцзян».

Интересно, пожалеет ли тогда Гу Хэньюань до глубины души.

Ведь, получив деньги от продажи дома семьи У, семье Гу не пришлось бы умолять других об инвестициях.

Гу Син представлял себе эту картину с удовольствием, постукивая пальцами по щеке.

Не привыкший к такому спокойствию со стороны парня, властный президент Чэн бросил на него взгляд, и его глаза остановились.

Кожа юноши была невероятно белой, а его тонкое, но крепкое запястье под солнцем выглядело как вырезанное из нефрита.

Неосознанно он взял другую руку парня и слегка прикусил внутреннюю сторону запястья, словно пробуя какое-то лакомство.

— Брат Чэн, ты закончил с делами? — Гу Син смотрел на него сияющими глазами.

Сегодня он несколько раз использовал имя властного президента Чэн, и хотя он не чувствовал вины, но считал, что можно немного компенсировать.

Дела никогда не заканчиваются.

И у властного президента Чэн было предчувствие, что если он кивнет, то, скорее всего, подведёт кого-то.

Думая об этом, он приподнял бровь и с интересом... хмыкнул.

В следующее мгновение ранее спокойный, как будто несуществующий юноша, с воодушевлением наклонился к нему, сначала закрыл его ноутбук, положил его в сторону, а затем уселся на него верхом.

... Как и ожидалось.

Чэн Дунсюй подумал об этом, даже не шевельнув пальцем, позволяя ему делать что угодно.

С тех пор как Гу Син переродился, он обзавёлся дополнительной ленью.

Даже если он любил постельные утехи, максимальные усилия, которые он прикладывал, сводились к стонам, и редко когда он проявлял инициативу.

Этот раз был исключением.

Как будто разворачивая подарок, он медленно и игриво расстегнул верхнюю одежду Чэн Дунсюя.

Затем начал расстёгивать свою, тоже не спеша.

Ему это доставляло огромное удовольствие.

В какой-то момент Чэн Дунсюй закрыл глаза, чтобы сосредоточиться.

Он прижал голову непослушного парня к своей груди и отправил сообщение.

Каждый раз, когда молодой мастер Гу ехал с его боссом, Сун Цинь уже выработал привычку опускать перегородку.

Остановившись на светофоре, он взял телефон и увидел сообщение от босса: [Домой, машину оставь на парковке.]

У «Ханьхай Интернэшнл» у каждого здания есть своя парковка, абсолютно тихая и безопасная, без посторонних.

Спецпомощник Сун почувствовал, что у него пересохло в горле, быстро и аккуратно довёз машину до места и, не смея смотреть, быстро удалился.

О встрече с партнёром Чэн Дунсюй не беспокоился.

Зарплата Сун Циня полностью оправдывала его усилия, и он справится с этим.

Когда Гу Син проснулся, он был уже не в машине, а на кровати в спальне.

Он пошевелился и не смог сдержать стон, поясница болела.

«Всего лишь немного подразнил, и вот результат», — подумал он.

За его спиной прижалось горячее тело, и одно место настойчиво и с энтузиазмом давало понять: результат был, и может быть ещё больше.

Гу Син глубоко осознал, что значит «играть с огнём».

Он зарылся головой в подушку, бормоча:

— Не надо... не надо, поясница уже отваливается, ты эксплуатируешь детский труд!

Грудь, прижатая к его спине, слегка затряслась, словно смеясь.

Через мгновение Гу Сина вытащили из-под подушки и удобно уложили:

— Спи, если не хочешь, можешь не идти.

Гу Син: «...»

Неужели Чэн Дунсуй подумал, что он был в шоке из-за семьи Гу, поэтому и устроил это в машине... Ну, главное, что удалось избежать неприятностей.

Итак, властный президент Чэн увидел, как юноша, завернутый в одеяло и выглядывающий только головой, смотрел на него жалобно:

— Я целый день не ел, брат Чэн... голоден.

Чэн Дунсуй забрал Гу Сина чуть позже полудня.

Они весь день баловались в машине, он принёс парня домой, помыл, уложил спать, и теперь уже почти стемнело.

Так что, семья Гу его не кормила?

На мгновение атмосфера вокруг властного президента Чэн стала тяжелее, он слегка ущипнул мягкую щеку юноши и коротко сказал:

— Жди.

Гу Син послушно остался в постели.

Менее чем через двадцать минут Чэн Дунсуй принёс чашку супа, который Гу Син обычно пил:

— Запас из холодильника, разогрел, перекуси, няня Фэн варит кашу.

Мужчина с широкими плечами, длинными ногами и высоким ростом, с серьёзным выражением на лице, излучал ауру человека, который мог заключить контракт на десять миллиардов.

И при этом... он держал в руках маленькую чашку супа, что выглядело немного нелепо.

Гу Син, обняв одеяло, не смог сдержать смеха.

Глаза юноши, похожие на миндаль, сверкали от смеха, и у Чэн Дунсюя возникло желание накормить этого малыша.

Конечно, он этого не сделал.

Как бы желая что-то подчеркнуть, мужчина поставил чашку на тумбочку и строго сказал:

— Впредь не шали, это мешает делам!

Гу Син уже привык к переменам настроения властного президента Чэн.

Как будто не он совсем недавно хотел вдавить его в своё тело.

Он кивнул, думая, что это не только мешает делам, но и мешает рождению десятков миллиардов жизней.

Фух!

Если бы раньше, мистер Гу никогда бы не стал есть в постели.

Теперь же... полулёжа, поесть и попить, чувствуя себя так комфортно, что кости размягчаются, — это как жизнь в раю.

Насытившись, Гу Син полулёжал на кровати, закрыв глаза.

Тело после всех этих дел с властным президентом Чэн достигло максимального расслабления и удовлетворения, но ум был в самом активном состоянии, идеально подходящем для обдумывания повседневных дел.

Гу Хэньюань хотел использовать его, чтобы ускорить получение инвестиций, но Гу Син лишь презрительно усмехнулся.

Для Чэн Дунсюя он был всего лишь средством удовлетворения физических потребностей, и вмешиваться в дела корпорации «Цзиньцзян» было чистой воды фантазией.

Однако Гу Син решил временно удовлетворить фантазии Гу Хэньюаня.

Но вот был ли этот подарок с неба отравлен, он не гарантировал.

Конечно, Гу Син не собирался использовать мольбы.

Чэн Дунсюй на такое не купится, да и сам он не опустится до этого.

Деловые люди должны вести дела на равных.

Унижать себя — это не для мистера Гу.

В то же время Ван Шэньжань вышел из ванной и увидел, что мужчина на диване был одет, сидел и хмурился, глядя в телефон.

«Опять в телефон смотрит», — подумал он с беспокойством.

Не похоже, чтобы было что-то срочное, неужели какой-то мелкий бес завладел его вниманием?

— Молодой Чжоу... — Ван Шэньжань с упрёком и жалобой подтолкнул его.

— Малыш, это ты мстишь? — тихо сказал Чжоу Юньчжи, отстраняя руку, которая пыталась залезть под его одежду. — Вон!

На следующий день Сун Цинь с тяжёлым сердцем положил на стол босса собранные данные.

— Что-то ещё? — Чэн Дунсюй взглянул на него.

— Босс, на флешке есть ещё одно видео, снятое в день, когда Гу Син был в доме семьи Гу, это запись с камер наблюдения возле виллы. Гу Син... немного поспорил с другим молодым мастером семьи Гу...

Ссора?

Чэн Дунсюй вспомнил, что на теле парня он не видел никаких следов, неужели он потерпел поражение?

Через десять минут Чэн Дунсюй остановил видео.

На чёткой записи было хорошо видно спокойное выражение лица юноши, а под его ногой... была чья-то голова.

В тот момент, когда Чэн Дунсюй начал сомневаться в своём зрении, Гу Син был на пробах в съёмочной группе.

Эта возможность появилась благодаря режиссёру Цянь Хунцюаню из «Учителя».

Цянь Хунцюань порекомендовал его на роль третьего плана в исторической драме «Безымянный герой».

Узнав, что их звезда получила такой шанс, Ци Сю с восхищением заметил, что в мире шоу-бизнеса действительно скрыты таланты.

Спасибо за голоса и поддержку в период с 2020-04-02 21:13:53 по 2020-04-03 16:15:01!

Спасибо за поддержку, я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/16158/1447620>